

— Неумеха, даже мечом пользоваться не умеющий.

Лицо Юнь Ляня оставалось непроницаемым. Когда Вэнь Цань приблизился, от его белоснежных одежд словно повеяло холодом, будто их припорошило инеем. Юнь Лянь отступил на шаг и нахмурился, всем своим видом показывая, что не намерен подпускать к себе посторонних.

Заметив недовольство старшего, Юнь Чэ встал между ними, преграждая Вэнь Цаню путь, и с презрением бросил:

— Ты еще кто такой? Я тебя спрашивал?

Вэнь Цань склонил голову набок:

— Ты меня не спрашивал, но и запрета отвечать тоже не давал.

Стоило ему оказаться рядом с Юнь Чэ, как привычка огрызаться проснулась сама собой. В прошлой жизни Юнь Чэ был верным псом Юнь Ляня, считал каждое его слово истиной в последней инстанции и во всем старался подражать своему кумиру. Он до самой смерти ненавидел Вэнь Цаня за то, что тот был единственным младшим братом Юнь Ляня и получал его личные наставления, и вечно считал его нахлебником, которому просто повезло.

Однако в те годы Вэнь Цань вовсе не был счастливчиком. Он был слеп, прожил больше десяти лет, так и не разглядев за ледяной маской Юнь Ляня искреннее сердце, из-за чего всю жизнь его ненавидел и боялся. В конце концов, презрение Юнь Чэ было вполне обоснованным.

— Вот же наглец! Я не спрашивал, а значит, не желал слышать ответа. Неужели такая простая истина тебе недоступна? — Юнь Чэ пришел в ярость и едва не затеял ссору прямо посреди улицы.

Толку от него никакого, а как доходит до того, чтобы заслугами хвастаться — тут как тут, будто боится, что кто-то не заметит. Юнь Чэ всегда брал пример со своего старшего брата и презирал бездарей, которые умеют только языком молотить, особенно если этот бездарь — нахал вроде Вэнь Цаня. Вэнь Цань с первого взгляда попал в список людей, с которыми Юнь Чэ не желал иметь ничего общего.

Юнь Лянь не обратил на них внимания и кивнул Вэнь Цзыюю:

— Старший сын семьи Вэнь из Ланьси, вы и впрямь мастерски владеете мечом.

Юнь Чэ опешил:

— Старший брат, ты знаком с ним?

Он почесал затылок, пытаясь вспомнить. Семья Вэнь из Ланьси — одна из великих кланов,

должно быть, тоже прибыли на испытание для новых учеников. А этот наглец, что так пристально разглядывал его старшего брата... неужели это тот самый легендарный никчемный второй молодой господин из клана Вэнь?

Не дождавшись ответа, Вэнь Цзыюй сложил руки в приветственном жесте:

— Я Вэнь Хао, по прозвищу Цзыюй. Давно наслышан о великом Лин Цин-цзюне, и сегодня убедился, что молва не лжет.

Статус Юнь Ляня в мире заклинателей был особым, и отношение к нему было соответствующим. Цинсюаньшань считалась главой всех сект, а больше всего в ней гордились бессмертным Ли Хуаем, который вознесся более десяти лет назад. Юнь Лянь был его единственным учеником. Едва перешагнув десятилетний рубеж, он собственными силами одолел всех старших учеников и стал первым среди них, заслужив почетное прозвище Лин Цин-цзюнь. Поэтому, даже несмотря на то, что Вэнь Цзыюй происходил из знатного рода и отличался выдающимися успехами, он не мог не выказать должного уважения Юнь Ляню.

— Господин Вэнь слишком любезен. Сейчас в Цинсюаньшань открыты врата для приема, дел невпроворот, заставил вас с порога стать свидетелем такой неловкой сцены.

Вэнь Цзыюй слышал, что Юнь Лянь не выражает своих чувств: вежлив, но немногословен, холоден и отстранен, из-за чего к нему трудно найти подход. Услышав сегодня от него чуть больше обычного, Вэнь Цзыюй смягчился:

— Что вы, Лин Цин-цзюнь — образец для всех заклинателей, вы справляетесь со всем легко и непринужденно, а мы лишь надеемся оказаться полезными.

Юнь Лянь не ответил. Двое учеников, что уходили ранее, вернулись и доложили о ситуации. Юнь Лянь кивнул:

— Испытание близко, усильте охрану.

Юнь Чэ кивнул в ответ — все, что говорил старший брат, было истиной. Вэнь Цань, слушая их разговор, с улыбкой подался вперед:

— Старший брат, мы тоже пришли на испытание для новых учеников.

Его улыбающиеся глаза-персики светились ожиданием. Но сколько бы Вэнь Цань ни порхал перед ним, словно бабочка, Юнь Лянь лишь молча смотрел сквозь него, даже не удостоив взглядом. Зато Юнь Чэ пришел в ярость:

— Ты кого это старшим братом назвал? Это твой старший брат, что ли?!

Ну надо же, он не ошибся — наглец действительно хотел отобрать у него старшего брата.

— А что, нельзя? — В прошлой жизни он звал его так годами, просто сейчас привычка

сработала на автомате.

Юнь Чэ отрезал:

— Нельзя!

Если бы не присутствие Юнь Ляня и Вэнь Цзыюя, он бы спросил, кто такой этот Вэнь Цань, чтобы вообще открывать рот. Глядя на их бессмысленную перепалку, Юнь Лянь помрачнел:

— Юнь Чэ, не забывайся.

Получив выговор, Юнь Чэ неохотно отступил. Вэнь Цаню досталось не меньше: Вэнь Цзыюй так яростно сверкал глазами, что казалось, они вот-вот выкатятся из орбит. Вэнь Цаню пришлось присмиреть — он не хотел, чтобы после возрождения первое же впечатление о нем у Юнь Ляня оказалось испорченным.

Раздался холодный голос Юнь Ляня:

— Раз уж вы оба прибыли на испытание, предлагаю вместе подняться на гору. На пике Уся все уже готово.

— Благодарю, Лин Цин-цзюнь, — Вэнь Цзыюй поклонился и, возглавив отряд стражи, последовал за ним.

Вэнь Цань бросил гневный взгляд на Юнь Чэ, который фыркнул в ответ, и скривился. Ничего, вот станет он учеником Юнь Ляня, и тогда он не даст Юнь Чэ даже возможности назвать того старшим братом!

Пик Уся — это внешний пик горы Цинсюань, предназначенный для приема гостей из других кланов. Его использовали только раз в четыре года, во время набора новых учеников. В прошлые годы приезжало немало юношей, надеявшихся перенять хоть крупицу мастерства Цинсюаньшань, чтобы потом управлять своими кланами. Но в этом году, из-за слухов о появлении Трактата о единстве, людей приехало гораздо больше, и у каждого были свои тайные цели.

Секты заклинателей отличались от мирских семей. Хотя представители кланов владели мастерством — кто мечом, кто механизмами, — они все равно топтались на пороге истинного пути, не зная, как войти в него. Поэтому, совершенствуя свои навыки, они стремились перенять методы бессмертных, чтобы возвысить честь своих родов.

Семья Вэнь из Ланьси славилась искусством владения мечом. Когда Вэнь Цань стал учеником бессмертного Ли Хуая, он тоже начал с меча, достигнув невероятных высот в управлении энергией ци, а когда позже в его руках оказался меч Пожиратель Зла, он стал практически непобедим, внушая страх всем остальным кланам. Именно поэтому в конце концов его окружили и жестоко убили в Долине Скелетов.

Когда они добрались, на пике Уся уже было полно учеников из других семей. Их охрана могла расположиться лишь у подножия, поэтому людей казалось не так много. Вэнь Цзыюй, который всю дорогу тащил свой багаж с середины горы до самой вершины, был явно не в духе. Дома он привык к прислуге, а на выезде его сопровождали телохранители — когда еще ему приходилось носить вещи самому? К тому же он был помешан на чистоте и привез с собой три огромных тюка с одеждой. Если бы не страх остаться без сменного белья, он бы выбросил вещи еще на полпути.

Вэнь Цань же, напротив, шел налегке, словно господин, а Вэнь Цзыюй — его слуга. Узнав, что тот ничего с собой не взял, Вэнь Цзыюй покосился на него с презрением:

— Что, собираешься ходить в этом до самого Нового года? Или так и уедешь, провоняв насквозь?

Вэнь Цань безразлично махнул рукой и пошел вперед, подбоченившись:

— Не нужно всех этих излишеств. Как только примем в ученики, нам выдадут форму. Даже если ты захочешь вырядиться павлином, тебе никто не позволит.

Вэнь Цзыюй впервые не разозлился на слова о павлине, а нахмурился:

— Что ты сказал? Примут в ученики? Ты?

Три вопроса подряд заставили его усомниться в реальности происходящего. Вэнь Цзыюй не понимал, откуда у Вэнь Цаня такая уверенность. Неужели он сам не знает, чего стоит?

— Все равно тебе не понять, — Вэнь Цань отмахнулся и ускорился.

На самом деле они не знали, что испытание началось с того самого момента, как они переступили врата Цинсюаньшань. Весь пик Уся был под наблюдением — невидимые глаза следили за каждым их движением. Наставники оценивали всё: от талантов до манеры поведения, решая, кто достоин остаться.

Все-таки это были отпрыски знатных семей, привыкшие к роскоши, поэтому Цинсюаньшань не стала их ущемлять, предоставив каждому по отдельной комнате с лучшими условиями. Вэнь Цань постоял у входа, дождавшись, пока Вэнь Цзыюй выберет комнату, и направился к соседней.

Только он собрался толкнуть дверь, как из соседней комнаты вышел знакомый силуэт. Юноша лет восемнадцати-девятнадцати в скромном серо-зеленом халате выглядел как болезненный книжник, опустив взгляд и слегка нахмурившись. Заметив Вэнь Цаня, он засомневался, но тут же улыбнулся, спрятал в рукаве деревянную куклу и поклонился:

— Это ведь второй молодой господин Вэнь из Ланьси, Вэнь Ицзюнь?

Вэнь Цань не удивился, что его узнали — он и сам узнал этого человека. По деревянной кукле в руках он понял, что перед ним господин из клана Су из Инъяна. Клан Су славился искусством механизмов: создание массивов и бумажных талисманов было для них базовым навыком. Когда старый глава клана Су был жив, их семьи были дружны, но потом отношения сошли на нет — Вэнь Цань уже не помнил почему, слишком много времени утекло.

Вэнь Цань кивнул, а юноша продолжил:

— Я Су Шэнь, по прозвищу Цзиньцзэ. Услышав о наборе учеников, решил попытать счастья. Не ожидал встретить здесь второго господина Вэня.

— Да вот, решил тоже... за компанию, — Вэнь Цань пожал плечами с улыбкой.

— Вы скромничаете. Семья Вэнь из Ланьси славится мастерством владения мечом. Уверен, вы превосходны в этом деле, куда лучше меня, умеющего лишь вырезать фигурки из дерева.

Хотя слова Су Шэня звучали вежливо, Вэнь Цань не знал, как на это ответить, ведь в клане Су, очевидно, не знали о его репутации никчемного бездаря. Вэнь Цань только хотел ответить что-то уклончивое, как вдруг из-за спины Су Шэня прилетел длинный меч и вонзился в землю прямо между ними. Никто не увернулся: один не захотел, другой не успел.

— Брат Су, ты слишком возвеличиваешь этого господина Вэня.

Человек еще не появился, а голос уже прозвучал. Вэнь Цань с любопытством обернулся. Юноша, выглядевший примерно как он сам, в легком халате цвета озерной глади, выглядел дерзко и свободно. На поясе — нефритовый кушак, длинные волосы собраны в высокий узел, а две пряди, случайно упавшие на лоб, придавали ему юношеский задор.

Он задрал подбородок, глядя на Вэнь Цаня с нескрываемым презрением:

— Ваш клан Су слишком долго жил в изоляции, новости из мира заклинателей до вас доходят с опозданием. Какое мастерство владения мечом? Кто же не знает, что второй молодой господин из клана Вэнь — никчемный бездарь, который даже меч в руках держать не умеет?

— Это... — Су Шэнь смущенно посмотрел на Вэнь Цаня. Вэнь Цань не обратил внимания, но тут заговорил сам:

— Сунлинь, не болтай ерунды.

Чан Сунлинь выпятил грудь и недовольно воскликнул:

— А что я такого сказал? Я же своими глазами видел внизу у горы, как он не только растянулся на земле, но еще и пытался навязаться Лин Цин-цзюню!